

-Шевелись, нам ещё далеко.

Подталкиваемый в спину Лягушонком, Мика брезгливо передёргивал плечами, когда парень касался его плеча. Чувствуя за спиной насмешливый взгляд, новобранец ускорился и попытался отдалиться от сокомандника, но слышал, что тот легко выдерживает заданный темп. Остальные члены отряда только посмеивались над этим, а Сол отпускал очередные похабные шуточки по поводу их брачных игр.

Вообще все шутки закутанного в плащ повстанца были на одну и ту же тему. Не проходило и часа, чтобы этот скрытный персонаж не отпустил какую-нибудь мерзость. Вспоминая недавнюю похабщину про однополые отношения, Мика скривил лицо. Голос Сола никак не выходил из головы.

"Как заставить глиномеса трахнуть бабу? Нагадить в её мочалку"!

Подобная мерзость сопровождала их каждый раз, когда они вставали на ночлег или Солу становилось слишком скучно. По словам Холдера, раньше Сол привязывался к нему или Лягушонку, а теперь, когда появилась новая жертва, они вздохнули свободно.

Вообще за последние дни Мике удалось наладить контакт с большей частью группы. Лучник Эт спокойно относился ко всем, мужчина никого не выделял из своего круга общения, оставаясь предельно вежливым даже с мерзким Солом и злобным Лягушонком. Аристократичные манеры Эта всегда заставляли улыбаться, было забавно видеть, как бедняк в обносках растягивает слова и говорит непонятными фразами.

Нар всё так же оставался молчаливым. С того дня в пещере латник не сказал больше десяти слов, всё время оставаясь верным своей скромной немоте. Их тренировки стали активнее и продуктивнее, а порой Мика просто садился рядом с Наром и повторял его действия по уходу за оружием. Уютная тишина не мешала им понимать друг друга без слов. Благодаря таким вечерам бывший селянин научился содержать своё обмундирование в чистоте.

Холдер - самый младший и шепутной из всей компании, легче всех остальных шёл на контакт. Будучи самым юным и слабым, парень редко участвовал в ближнем бою, предпочитая свою пращу. Но ценили его за навыки врачевания и готовку. Паренёк мог побродить по лесу пару часов и вернуться с хорошей добычей. Меткий бросок пращи всегда достигал своей цели, поэтому каждый вечер они легко могли поесть нормальной каши с кусками мяса. Познания в травах и полезных веществах, что можно найти на природе, казались бесконечными. Каждый раз, когда Мика расспрашивал Холдера на эту тему, его засыпали кучей информации, что не могла удержаться в мозгу. Заумные названия и странные объяснения только усугубляли дело, но новобранец не сдавался, пытаясь узнать побольше.

Последним, идущим на контакт, стал Карл. Когда его называли волшебником, Мика не обратил на это внимания, но при следующем представлении он молчал, будто набрал в рот воды. Рот отказывался двигаться, а всё естество деревенского жителя вопило от страха, призывая спастись бегством от всамделишного малефикара и отступника.

Конечно, этому было простое объяснение. Несмотря на то, что церковь Создателя больше популярна в Орлее, но и в Ферелдене очень много верующих этой религии. Во всех крупных городах и посёлках стоят каменные септы. А почти все крестьяне искренне верят во всемогущего Бога и его пророчицу Андрасте.

Эта вера очень агрессивна к магии, истоки такого отношения лежат в далёких временах, когда церковь Создателя только зарождалась в противовес магическому государству Тевинтер - Великой Империи людей, где всем заправляли колдуны и волшебники, что почитали драконов и своё магическое мастерство.

Одна из главных строчек Песни Света - главной религиозной книги этого учения - прямо говорит, что магия должна служить человеку, а не человек магии. Отрицательное отношение церкви сильно подточило доверие ко всем волшебникам, а яростная пропаганда о зле, что несут все носители редкого дара, только усугубила положение.

Простые и неграмотные люди легко могли забить человека камнями за простое подозрение в колдовстве. Часто соседи доносили друг на друга в церковь, чтобы её палачи - храмовники забрали недруга в свои застенки на допросы.

На удивление Мики, маг очень спокойно отреагировал на его страх. По его словам, только Гарет и Айнур приняли его нормально. Всем остальным потребовалось гораздо больше времени, чтобы привыкнуть к отступнику в их рядах. Даже молчаливый Нар и отрядный шутник косились и сторонились его первые недели знакомства.

Карл оказался очень приятным собеседником, который был готов отвечать на вопросы Мики и просвещать его на тему окружающего мира. Не считая ярой любви волшебника к золоту, у этого мужчины был очень приятный и добрый характер. Правда, когда дело касалось денег, то он становился похож на мабари, что защищает хозяина.

Сол, Лягушонок и Айнур поддерживали дистанцию, не собираясь сближаться с деревенским простаком. Если последний вёл себя так из-за роли лидера отряда и старался вести себя со всеми на равных, то первые двое просто считали его смазкой для мечей шевалье.

Сейчас отряд направлялся в сторону Южных Холмов. Они снова шли на дело, только в этот раз вместе с ними отправились ещё две группы партизан. Суровые мужчины и женщины сильно выделялись на фоне группы Айнура. Одетые в одинаковую броню с гербом Ферелдена, они молчаливо шли следом за их отрядом, постоянно оглядываясь по сторонам.

На вопросы союзники старались отвечать быстро и резко, не заводя душевных бесед. Каждая группа сидела за своим костром, не приближаясь к другой, но на все вопросы Мики о причинах подобного поведения его только игнорировали.

Оставив загадки на будущее, парень погрузился в свои мысли, сосредотачиваясь на дороге. Очередной переход через лес вывел их к Южным Холмам. Покрытая скалами и собственно холмами, эта область была очень бедна и не обжита. Главной проблемой местных жителей были не плохой лорд или скудный урожай. Чаще всего они страдали от хасиндов - дикарей, что проживали на юге и часто устраивали набеги на эти земли. Однако стараниями лорда Войчега здесь стало жить гораздо безопаснее, чем ещё десяток лет назад.

По рассказам Эта, раньше тут почти каждый день шныряли отряды дикарей, готовых грабить и убивать. Переход через Южные Холмы был безопасен только в составе хорошо вооруженного отряда, а все деревни были обнесены частоколом и вышками. Сейчас ситуация стала лучше, но вместо хасиндов тут стало появляться больше орлесианцев. Колонисты из Империи стали наводнять Ферелден, заселяя целые деревни и выселяя прежних хозяев. Сейчас они шли именно к одной из таких деревень.

Небольшой посёлок на три десятка домов окружал хлипкий забор, но зато один из домов заселили солдаты Орлея. Два десятка мужиков, одетых в добротные доспехи, с арбалетами и булавами, патрулировали вокруг посёлка, отпугивая всех разбойников и налётчиков с юга.

Даже имея перевес в количестве, Мика боялся, что селяне тоже вступятся за стражников, но по словам Айнура и остальных, жители скорее запрутся в домах или разбегутся. Презрительное отношение ферелденцев было понятным, но парню с трудом верилось, что люди, решившиеся покинуть родной край, будут просто молча наблюдать, как их соседей и соотечественников режут повстанцы.

Ожидания полностью оправдались. Когда их группа напала на десяток, патрулирующий посёлок, на шум битвы из домов начали выбегать вооруженные копьями мужики. Сбиваясь в один отряд, они уверенно шли в их сторону. Почти полсотни крепких мужчин с оружием в руках внушали страх в сердце парня, но из леса к ним на помощь вышли ещё отряды, о которых Мика даже не подозревал.

Всё происходящее дальше больше походило на форменную резню. Окружив посёлок со всех сторон, повстанцы методично убивали всякого, кто попадался на пути. Поддавшись общему настроению, Мика сражался плечом к плечу с остальными, отправляя деревенских на встречу к Создателю.

Отклонив удар копья щитом и ударив топором в ответ, парень с удивлением понял, как же это было просто. В отличие от Нара или Айнура, что могли легко прочитывать его приёмы и любые хитрости, этот орлеец просто словил топор грудью и упал на землю, утягивая Мика за собой. Выпустив оружие из рук, новобранец с шоком смотрел на свои руки, не понимая, как так вышло.

-Не стой...

Глухой голос Нара вырвал парня из прострации. Благодарно кивнув, он с хрустом вытащил топор из груди бедолаги и пошёл дальше, выбирая противников. Сражение с деревенскими

показало настоящий прогресс в его тренировках. Под ударами топора пало ещё двое мужиков, когда остальные начали разбегаться в попытках спасти свои жизни.

Яростно гогоча и насмехаясь над орлесианцами, повстанцы заполнили деревню, вытаскивая из домов всё полезное или мало-мальски ценное.

Непонимающе оглядываясь по сторонам, Мика уже хотел отойти в сторону и отдохнуть, когда рядом оказался Сол и потащил его под руку в сторону ближайшего дома.

-Пошли, понадобится твоя сила.

Указав на дверь, шутник приложился к ней плечом, призывая Мику повторить за ним. После нескольких попыток им удалось выбить хиленькие петли и проломить дверь внутрь, болтаясь на засове. Пара ударов топором открыли им проход до конца. Сделав первый шаг внутрь, Мика чуть не попрощался с жизнью, когда парень лет двенадцати прыгнул на него с ножом.

Неожиданное появление напугало новобранца и он от страха ударил щитом изо всех сил. Теряя зубы и разбрызгивая кровь, мальчишка плюхнулся на пол дома. Поскуливая и хныкая от боли, он держался за лицо, пока Мика неверяще смотрел на дело своих рук.

-А ты не так уж прост, как кажешься, деревня.

Искренний смех Сола был подобен ушату ледяной воды. Осознание поступка накатывало волнами и, опираясь на стену, Мика присел на ближайшую скамью.

На шум и стоны мальчика из комнаты выбежала молодая девушка, что быстро затараторила на орлесианском. Одета в хорошую одежду, она умоляюще лепетала на своём языке, рыдая горячими слезами. Прикрывая мальчика своим телом, девчушка склонилась к земле, повторяя одно и то же. Не зная, что сказать, Мика перевёл взгляд на Сола, что плавной походкой шёл к девушке.

-Покарауль мальчика...

Дальнейшие слова товарища были на другом языке. Услышав родную речь девушка подняла голову и задрожала от страха. Обхватив себя руками, она несколько секунд смотрела в пол, пока с лица падали слёзы. Мальчишка за её спиной зашевелился активнее, что-то умоляюще говоря ей, но, решительно кивнув, девушка поднялась на ноги и пошла в дальнюю комнату.

Сол предвкушающе потёр руки и вальяжной походкой последовал за ней, пока раненый мальчик хрипя и плача тянул руки в сторону девушки. Сквозь слёзы он повторял одно и то же, но смысл ускользал от Мики, пока из комнаты не послышались первые болезненные стоны.

Осознание происходящего в комнате выворачивало наизнанку. Сплюнув желчь и горькие

слюни, новобранец опёрся на колени руками, пустым взглядом смотря в деревянный пол. Шум и возня нарастали, а крики девушки становились все болезненней и плаксивее. В конце концов, на последнем выкрике, она резко затихла и весь дом погрузился в тишину. Даже раненый мальчишка, что с ненавистью смотрел на дверь, теперь только тихо сопел себе в ладони. Скрючившись на полу, он иногда трясся от злости и отчаяния.

Не заставив остальных посетителей дома ждать, Сол вывалился из комнаты, поправляя штаны. Одной рукой он ловко стягивал шнуровку, в то время как другой отряхивал нож от крови.

Зажмурив глаза, Мика надеялся, что все это ему привиделось и сейчас он просто спит и видит слишком натуральный сон, но спустя мгновение кошмар вновь стал реальным. Мальчишка ползком добрался до комнаты и разразился яростным криком боли. Опираясь о стену, он поднялся на ноги под заинтересованным взглядом Сола и помчался на мужчину, размахивая кулаками.

Увернувшись от первых ударов, Сол злобно расхохотался и начал что-то рассказывать мальчику на орлесианском. В ответ из глаз ребёнка вырвались слёзы и новый полустон-полухрип. Растирая по лицу слюни и сопли, он схватил со стола кружку и помчался с ней наперевес.

Отбив руку с предметом в сторону, Сол подсёк ноги мальчика и опрокинул последнего на землю. Всё это произошло за доли секунды, но для Мики время растянулось, словно в меду. Дыхание остановилось и парень всё никак не мог прийти в себя, только мерзкий хруст трахеи, которую одним ударом сломал его товарищ, вывела Мику из прострации.

С ужасом парень смотрел, как изо рта мальчика вытекает кровь, а его шея превратилась в кашу. Упав на колени и моля Создателя о прощении, Мика ударился лбом о пол и зарыдал.

-Милостливая Андрасте, милостливая Андрасте... Этого не может быть, не может быть... Простите меня, молю простите...

-Пошли, деревня, - сплюнув на тело мальчика, Сол подхватил Мику за руку и потащил на выход из дома, - они все наши враги, это орлесианские мрази - другой участи они не достойны.

Продолжая молить своего Бога и его избранницу о прощении, Мика едва волочил ноги, когда Сол вытащил его на улицу. Оглядываясь по сторонам, новобранец застыл от ужаса и страха. Всё было точь-в-точь, как и в его родной деревне.

Сваленные в кучу трупы, огромное кострище, пылающие дома и кровь, кровь, кровь... Вся земля была усеяна алыми пятнами, следы от волочения тел создавали жуткую картину, достойную самых страшных ночных кошмаров. Изуродованные тела защитников и их близких сбрасывали, словно ненужный хлам. В некоторых домах ещё раздавались визги изнасилованных женщин или детей, а довольные солдаты сопротивления весело смеялись, когда кто-то из них пытался убежать, ибо меткие стрелы или бросок топора всегда настигал несчастную жертву.

Весь этот ужас промелькнул перед глазами в одно мгновение и Мика просто не выдержал. Закричав от ужаса, он выхватил топор и побежал на ближайшего повстанца. Его порыв встретили мерзкими смешками. Увернувшись от пары взмахов, солдат сопротивления выбил оружие из рук Мики и ударил в левую скулу.

Упав на тёплую землю, новобранец слышал смех и разные советы от остальных бойцов. Кто-то поддерживал его, а кто-то его соперника. Никто не воспринял нападение Мики всерьёз. Так и не дождавшись, когда он встанет, повстанец махнул на парня рукой и вернулся к делёжке добычи.

Спустя пару секунд в голову Мики прилетел легонький мешочек с монетами, оставив синяк на лбу. Верёвка, удерживающая мешок, развязалась. Вокруг парня рассыпались серебряные и медные монетки. Маленькие кругляши задорно катались вокруг безвольного тела. Следя за движением одного из серебрянников, Мика чувствовал, как сознание покидает его.

На фоне горящих домов, под звуки смеха и крики ужаса он лежал на пропитанной кровью земле. Под щекой неприятно пахло, а всё тело пропиталось болью и усталостью. Двигаться не хотелось абсолютно и Мика не отказывал себе в прихоти. Следя за последними несчастными, которых настигали повстанцы, он думал об этой войне и борьбе за свободу.

"В чём разница? Чем отличаются орлесианцы от нас?".

Последняя мысль не успела развиваться, когда перед лицом Мики присел Эт. Горестно качая головой, он помог юноше подняться и водрузил руку парня на своё плечо. Пропустив первые слова лучника, Мика попытался уловить суть речи мужчины.

-... Говорил ему. Упрямый кусок говна! И вот чем это всё закончилось?

Бормоча и ругаясь, Эт тащил Мику на выход из деревни, где стояло несколько человек. Больше всех среди них выделялся Нар. Латник быстро подошёл навстречу и помог тащить Мику к остальным. Под понимающие взгляды остальных парня положили на походный плащ и дали немного воды. Все мужчины и немногие женщины отрядов с упрёком наблюдали за творящимся в деревне и не говорили лишних слов. В гнетущей тишине они ждали, пока их товарищи насытят свою жажду крови.

<http://tl.rulate.ru/book/89683/2884298>